

В.Н. Стратонов, С.В. Слинко, Д.С. Слинко

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Определяются теоретические положения развития уголовно-правовой мысли на основе правового понятия детоубийства. Раскрыты исторические аспекты уголовного противоправного деяния детоубийства. Проанализированы специальный субъект данного состава преступления на основе норм материального права, а также характерные особенности преступления, его общественная опасность. Дана характеристика моральной, общественной стороны данного состава, определены основные условия назначения наказания за совершение данного преступления, исходя из смягчающих обстоятельств вины. **Ключевые слова:** закон; убийство; объект; субъект; субъективная, объективная сторона; детоубийство; уголовная ответственность; уголовное наказание; новорожденный ребенок; мать.

Актуальность статьи заключается в том, что раскрываются теоретические положения развития уголовно-правовой мысли понятия детоубийства. Основные теоретические характеристики имеют различия, которые не только входят в противоречие во взглядах на значение и общественную опасность, но и до конца не определяют его на разных этапах развития общества.

Новизна статьи состоит в том, что раскрываются исторические аспекты уголовного противоправного деяния, которое имело место на протяжении столетий в отношении детей, на основе исторического экскурса рассматриваются уголовно-правовой и процессуальный механизмы раскрытия и расследования данного преступления. Для решения этой сложной проблемы сделана попытка качественно нового подхода к комплексному законодательному урегулированию понятия детоубийства.

Цель статьи – раскрытие основных теоретических и практических аспектов детоубийства, определение правового отношения общества к лицу, совершившему данное преступление. Необходимо отметить, что детоубийство всегда вызывало тревогу общества. Государство ставило задачи – рождение здорового ребенка, его воспитание как полноправного гражданина. Общество и государство берет на себя заботу о дальнейшем воспитании детей. Противоправные действия, связанные с детоубийством, с точки зрения закона можно объяснить наличием института внебрачных детей и влиянием его на общественное мнение. Концептуальные положения данной статьи свидетельствуют о глобальной проблеме, и не только правовой, но и социальной, которую необходимо решать на законодательном уровне. Отдельные положения гражданского и уголовного закона устанавливают нормативную ответственность.

Теоретические положения и комплексный подход раскрытия уголовного противоправного деяния детоубийства можно определить с точки зрения исторических аспектов. Проведенный анализ на основе законодательных актов государств Европы устанавливает запрет на детоубийство. К примеру, на раннем христианском этапе детоубийство рассматривалось как естественное проявление родительской власти над детьми. Убийству подлежали новорожденные дети нежелательного пола при условии, если они еще не

были омыты после родов. Убивали, как правило, близнецов, в которых видели проявление злой силы, так же как и детей, родившихся с аномалиями. Однако право умерщвления новорожденного всегда принадлежало семье или исключительно только отцу семьи. Поэтому посягательство на жизнь младенца со стороны постороннего лица, даже его матери, рассматривалось как нарушение интересов главы семейства, определялось как общественное опасное, противоправное деяние. Со временем право родителей ребенка бесконтрольно распоряжаться жизнью своих детей начало ограничиваться.

В Древнем Египте к родителям, которые убили своего ребенка, начинают применять меры воздействия: убийца должен был трое суток продержаться в руках труп убитого им ребенка [1. С. 9].

В Риме, в соответствии с постановлениями Ромула, которые позже получили отражение в Законах XII таблиц (середина V в. до н.э.), право на убийство ребенка до трех лет сохранялось только за его родителями, но при условии, что ребенок родился хилым, уродливым или с физическими недостатками. При этом убийство совершалось с соблюдением всех установленных формальностей [2. С. 4].

В таком виде детоубийство просуществовало до принятия в I веке до н.э. Закона Валентиниана и Валента, который приравнивал все виды детоубийства к обычному убийству. Позднее римский император Константин Великий новым законом 319 г. относит детоубийство к квалифицированным видам убийства, за которое назначается наказание в виде смертной казни, утопления в мешке вместе с петухом, кошкой, змеей и обезьяной [1. С. 13].

С распространением христианства усиливается наказание за детоубийство. Каноническое право признавало разрешенным убийство законнорожденного младенца, когда духовенство отказывалось вследствие особого уродства крестить его. В этом случае отец должен был принести новорожденного на церковное подворье и зарыть его в яму. Перед этим предьявить его послушнику церкви [2. С. 6–7].

В этот же период существенно распространяется наказание за убийство незаконнорожденного младенца его матерью. Такое убийство относится к разряду уголовно наказуемых преступлений. Христианская церковь объясняла такое отношение наличием трех

«смертных грехов», к которым причислялось посягательство на человеческую жизнь, лишение жертвы благодати крещения, укрытие следов греха. Причины сурового наказания детоубийц заключались в негативном отношении общества к внебрачной беременности женщины.

Ф. Энгельс высказывал мнение, что общественное осуждение внебрачной беременности могло быть результатом экономических причин. Большие богатства сосредоточились в одних руках, как правило мужчине, и только он имел право передавать по наследству свое состояние детям [3. С. 80–81].

Взгляд канонического права на детоубийство закрепляется светским законодательством в ряде уголовно-правовых актов. По уголовным законам Франции 1270 г. женщина, совершившая повторное убийство ребенка, подлежала сожжению на костре. Однако очень скоро такие меры стали применяться к женщинам и в случае совершения аналогичного преступления впервые.

Эдикт 1556 г. Генриха II устанавливал применение смертной казни для женщин в случае, если она скрывала беременность и рождение ребенка. Основные правовые положения расследования включали в себя установление рождения ребенка и его жизнеспособность. В данном случае роженица после родов обязана была пригласить свидетелей, которые могли подтвердить рождение живого или мертвого ребенка. Кроме того, закон устанавливал ответственность, если мать не проводила обряда крещения. Особые случаи ответственности наступали, если ребенок не был похоронен на кладбище согласно христианскому обряду. Суд признавал виновной женщину и провозглашал смертный приговор путем повешения. Труп сжигали, а пепел развеивали. Этот эдикт оставался действующим до 1791 г. [2. С. 5].

Близкими к французскому законодательству были законы о детоубийстве в Германии в XVI в. – Бамбергское уложение 1507 г., а за ним и уголовный уклад Карла V 1532 г., который получил название «Каролина». Согласно уголовному законодательству, «если женщина тайно, с умыслом убьет своего ребенка, который родился живым, то по решению суда ее могли посадить на кол или закопать живой». При смягчающих обстоятельствах ст. 131 Каролины допускала «утопление или утопление с предыдущим ущемлением раскаленными щипцами» [4. С. 81–82].

В XVII в. в Австрии виновным в детоубийстве отрубали голову, после чего сердце трупа прокалывали копьём.

На Руси первые уголовные решения за убийство новорожденных детей появляются с 1649 г. Соборное уложение царя Алексея Михайловича в 1649 г. в гл. 22, ст. 3 и ст. 26 определяло, что отец или мать, которые убили своего ребенка, должны быть осуждены сроком на один год. После отбытия наказания виновных приводили к церкви, где всенародно провозглашали о совершении ими грехов перед Богом (ст. 3) [5. С. 13].

Несколько по-иному в Уложении было определено убийство незаконнорожденного ребенка. Ст. 26 Уложения имело двойную цель, которую можно определить, с одной стороны, как защиту права на жизнь

ребенка, с другой – как воспитание нравственности народа. Основной трактат определял, что женщина не должна вести аморальный образ жизни, «жить грешно», если она в греховной связи забеременеет и родит ребенка и по своему желанию или велению погубит его, то за данное преступление карать смертью. В целях воспитания казнь, как правило, проходила публично, чтобы присутствующие на это смотрели и «...другие отошли от такого беззакония в последующем не совершали греха» [6].

Однако уже в XVIII столетии отношение к убийству незаконнорожденного ребенка как квалифицированному виду убийства начинает поддаваться критике. Церковным догматам стали противопоставлять обоснованные уголовно-правовые мотивы, которые толкают мать на совершение преступления. Первым выступил Бриссо де Варвиль, который с теоретической точки зрения обосновал, что детоубийство является порождением не только морали, на основе которой осуждали внебрачную беременность, но и уголовного закона. Основная концепция его юридического подхода заключалась в том, что «детоубийство является результатом противоречия природы, а также наших обычаев и законов. Как уголовный закон может осуждать на смерть человека, который желает избежать морального позора. Противоречие между моралью и законом должно быть определено таким образом... беременность женщины является природным. Поэтому закон не может быть строгим к женщине» [1. С. 92].

Ансельм Фейербах одним из первых обосновал в уголовном праве точку зрения о причинах, которые смягчают уголовную ответственность за совершение детоубийства. В немецкой литературе были опубликованы его теоретические и практические соображения о «страхе потери половой чести». Он считал, что данный мотив является основанием «для оправдания при совершении детоубийства, а также для уменьшения наказания за него» [5].

В дальнейшем указанная позиция находит все большее количество единомышленников и получает отражение в юридической литературе.

В XIX в. благодаря научным достижениям медицины появляется новое обстоятельство, свидетельствующее в пользу матери, а именно снижение срока уголовной ответственности за детоубийство при наличии особого состояния психики у матери-роженницы, которое сопряжено с родовыми муками.

В ряде стран появляются законы, которые уменьшали уголовное наказание за детоубийство по сравнению с другими видами убийств. В XIX в. почти все государства отказываются от применения смертной казни за совершение детоубийства. Кроме того, ученые и практики стали настаивать на изменении действующего законодательства, согласно которому данный вид преступления имеет смягчающие обстоятельства.

Первые изменения произошли в 1901 г. Французское уголовное законодательство принимает изменения, согласно которым данный вид убийства имеет смягчающие вину обстоятельства. Если мать, совершившая детоубийство или принимавшая участие в его

совершении, могла получить наказание, то имелись смягчающие обстоятельства. Однако закон не распространялся на противоправные действия при совершении данного преступления в отношении других соучастников [6].

Анализ уголовного законодательства Италии, Испании, Португалии в период XV–XVIII вв. приводит к выводу, что для субъектов детоубийства решающее значение имеет мотив уголовного противоправного деяния. Законы Италии о совершении детоубийства предусматривают убийство ребенка, не внесенного в списки гражданского состояния, т.е. в первые пять дней после рождения. Диспозиция статьи определяла основную цель – спасти собственную честь, достоинство матери, жены, родственников, приемной дочери или сестры.

Изложение фактического материала. Свод законов России 1832 г. (ст. 341, 342) приравнивал детоубийство к общим видам смертоубийства. В данном случае законодатель представлял компромисс между ранее действующим Уложением 1649 г. и новыми взглядами на обстоятельства, смягчающие ответственность за убийство незаконнорожденного младенца. Впервые в российском уголовном праве появляется термин «детоубийство». Ретроспективный анализ нормативного содержания закона свидетельствует о том, что основные термины были заимствованы в результате буквального перевода французского и немецкого источников. Детоубийство определялось как убийство ребенка, находящегося в утробе матери. Убийство родившегося младенца называлось «чадоубийством». В судебной практике уголовного права быстро усвоили понятие «детоубийство» и стали пользоваться им, однако вкладывали в него несколько иной смысл. Под детоубийством было принято считать убийство любого ребенка его отцом или матерью, или даже посторонним лицом [7].

К более узкому понятию детоубийства можно отнести случаи умышленного убийства в процессе родов матерью новорожденного ребенка [8. С. 8].

Впервые в России взгляд на детоубийство как на преступление со смягчающими обстоятельствами находит отражение в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных работ 1845 г. Закон к убийству новорожденных относил детоубийство незаконнорожденных, новорожденных с физическими или психическими недостатками, сокрытия тела новорожденного или мертвого ребенка, а также оставление его на усмотрение судьбы в беспомощном состоянии.

Статьей 1451 (ч. 2) определено детоубийство и закреплено назначение и применение наказания. В данном случае смягчающие обстоятельства были классифицированы по трем основным признакам. В первом случае убийство незаконнорожденного ребенка совершено матерью от стыда или страха, во время самого рождения младенца. Процессуальные положения закона определяли форму доказательств, если при этом не было доказано, что мать уже была виновна в данном преступлении. Второй аспект, т.е. признак, включал детоубийство как неумышленное преступление, совершенное женщиной, которая не была замужем и родила впервые. Уголовный закон в данном

случае определял меру наказания, связанного с лишением всех прав и имущества, а также поселением в отдаленные районы Сибири.

Н.А. Неклюдов, комментируя данный состав преступления, считал, что детоубийство это умышленное умерщвление (действием или бездействием) матерью своего новорожденного ребенка. Причем смягчающие обстоятельства применялись только в случаях, если лицо привлекалось к уголовной ответственности впервые [9. С. 313].

Рассматривая состав данного преступления, можно определить его объект – жизнь, здоровье, а также его безопасные условия. Специфическими условиями при определении объекта можно назвать жизнь и здоровье человека (в случае рождения живого ребенка). Однако если младенец, рожденный в браке или вне его, родился мертвым, то уголовную ответственность необходимо определять, исходя из состава преступления. Субъектом преступления является мать новорожденного или лицо, которое было соучастником в убийстве младенца или родившегося ребенка. Субъективная сторона включает в себя действие или бездействие, которое заключается в умышленном умерщвлении ребенка путем применения к нему физической силы или оставление в опасности, отказ кормления и т.д.

Отдельно определялась диспозиция относительно оставления ребенка на усмотрение судьбы. Данные положения предусматривались ст. 1460. Законом требовалось от внешнего воздействия наличие только двух условий: во-первых, чтобы оно не было повторным, во-вторых, чтобы оно было совершено при самом рождении ребенка. Выражение «при самом рождении» может быть трактовано в узком и широком смысле. В узком смысле оно означает убийство ребенка в период родов. Отделение связующего его с матерью пуповины. «Широкий» смысл включает убийство в период родов в результате ненормального психического или физического состояния роженицы [9. С. 314].

Смягчающие вину обстоятельства нашли отражение в диспозиции ч. 2 ст. 1451. Закон определял мотив как «состояние виновности в этом женщины, которое является необычным, она мучается стыдом, страхом, угрызениями совести, истощена телесными страданиями».

Данные уголовно-правовые конструкции приводят к определенному выводу. Во-первых, вопрос о том, был ли ребенок живым при рождении или нет. Во-вторых, в случае установления факта убийства, совершенного в отношении нерожденного ребенка, женщина должна быть наказана по ч. 1 ст. 1451, как за убийство законнорожденного. В третьих, детоубийство должно быть в любом случае умышленным. Данные положения были определены для суда присяжных, которые должны принимать решение о виновности или невиновности лица, совершившего уголовное преступление [9. С. 316].

Согласно ч. 2 ст. 1451 следовательно, суд должны были установить мотив совершения преступления, который закон определял как «стыд или страх». Эти обстоятельства имели значение только в процессе принятия решения о применении смягчающих обсто-

ательств, определения и применения наказания за убийство матерью своего незаконнорожденного младенца. Теоретически это подтверждалось соображением о том, что выражает стыд или перед кем, за кого. Аналогично определялся страх. В процессуальных документах данные квалифицирующие признаки необходимо было обозначить в описательной части, как и квалифицированные определения юридических свойств. Закон исходил из того, что не может иметь одинаковое означение страх осуждения, общественное презрение и страх нищеты, опасения потери места работы и т.д. [9. С. 317].

Уголовное наказание зависело от степени умысла. Основные положения закона трактовались исходя из того, что деяние было умышленным – заранее спланированным или в состоянии внезапно возникшего аффекта, возбуждения. За детоубийство с заранее определенным умыслом закон устанавливал наказание в виде каторги от 10 до 12 лет. При смягчающих обстоятельствах, если женщина была не замужем, имела первую беременность, суд имел право назначить наказание в виде ссылки в Сибирь.

Согласно ст. 1460 предусматривалось уголовное наказание за оставление незаконнорожденного младенца на усмотрение судьбы. В данном случае критерием являлось то, что женщина, которая от стыда или страха, хотя и не убьет незаконнорожденного ребенка, но оставит его без помощи, и ребенок погибнет. Под оставлением без помощи ст. 1845 определяла: «оставление новорожденного незаконного младенца, с умыслом избавиться от него, в таком положении или месте, где он неизбежно должен избавиться жизни, если к нему не придет своевременно случайная помощь со стороны».

Для применения санкции уголовно наказуемого деяния данной статьи было необходимо, чтобы субъектом преступления была мать новорожденного ребенка, которая оставила ребенка непосредственно после родов, т.е. в период, когда не осознавала степень содеянного, и эти действия были вызваны последствиями ненормального состояния роженицы. Объектом преступления была жизнь новорожденного ребенка. Уголовно наказуемое деяние определяло, что целью матери после рождения ребенка является причинение ему смерти в результате оставления без помощи на усмотрение судьбы. Причинная связь – последствия, которые указывали на смерть ребенка.

Закон считал преступлением, если мать поручит кому-нибудь присмотреть за своим ребенком, а потом скроется, оставив его [9. С. 319].

Законодательством была предусмотрена уголовная ответственность – лишение всех личностных и имущественных прав, а также ссылка на жительство в Сибирь. Если будет доказано, что младенец родился мертвым и мать, испытывающая стыд и страх, только скрыла его тело, вместо того чтобы заявить об этом, то за это она подлежит только заключению в тюрьму на срок от 4 до 8 месяцев.

Анализ диспозиции ч. 2 ст. 1460 указывал, что субъектом преступления являлась мать ребенка, объектом преступления – безопасные условия жизни новорожденного. При этом применение данной нормы для законно-

рожденного ребенка невозможно. Основанием статьи служит подозрение в неестественной, насильственной смерти младенца. Умысел должен был быть направлен на причинение смерти новорожденному. Или ребенок умер сразу после родов, о чем не заявлено в установленном порядке, и процессуальным условием назначения наказания является сокрытие тела. Процессуальное значение «скрыть тело, вместо того, чтобы заявить об этом в органы полиции» имеет только тот смысл, что ставит перед роженицей требование донести о случившемся соответствующей власти для проведения судебно-медицинского исследования (экспертизы).

Не являлось преступлением и лицо подлежало освобождению от наказания в случаях, когда мать похоронит мертвого ребенка после получения судебно-медицинского заключения.

Со временем взгляд на понятие детоубийства в России меняется. Уголовное уложение 1903 г. устанавливает, что субъектом преступления может быть только мать, которая ранее не привлекалась к ответственности. В остальных случаях – она, другие соучастники привлекаются к ответственности за простое убийство. Нет разницы, кто виноват – женщина, вдова или замужняя женщина. Объектом преступления являются безопасные условия жизни ребенка, независимо от того, как он родился – в браке или вне брака.

Мертворожденный ребенок не является убитым. Определение его жизнеспособности в момент деяния составляет важный правовой и процессуальный вопрос судебно-медицинской экспертизы. Заключение основывалось на выводах медицинского эксперта, который после исследования всех внутренних органов младенца приходил к заключению о возможной его жизнедеятельности. Для состава преступления значение имело место лишение жизни ребенка, который в силу физических или психических недостатков не отвечал медицинским показателям жизнедеятельности, родился уродом. В данном случае закон определял это как детоубийство [9. С. 48].

Уголовное уложение определяло понятие «внебрачные дети». Основа квалификации была построена по определенным видам. Первое положение определяло рождение ребенка незамужней женщиной. Второе – рождение в результате прелюбодеяния. Третье определяло рождение по истечении 306 дней после смерти мужа. Последний элемент включал убийство матерью своего ребенка после расторжения брака признания брака недействительным. Законность рождения устанавливалась судом [9. С. 49].

Спорным являлся вопрос о том, до какого возраста своей жизни после рождения ребенок может быть новорожденным. Французская практика определяет этот срок как 3-дневный, т.е. до конца срока, в течение которого рождение должно быть зарегистрировано государственной властью. В немецкой практике указывался суточный срок как таковой, по истечении которого ребенок начинает жить совсем отдельно от матери жизнью. Норвежское уложение устанавливает 24-часовой срок.

Н.С. Таганцев в 1903 г. раскрывал основные структурные элементы диспозиции уголовной статьи и считал, что в данном случае важен вопрос не о воз-

расте ребенка, а о том промежутке времени, в течение которого роженица продолжает находиться в особом соматическом состоянии [9. С. 49]. Кроме того, он высказывал мнение о невозможности применения общих правил совершения преступления по неосторожности – лишения жизни ребенка матерью. Роженица не в силах сознательно относиться к совершаемому ею деянию. Подобное признание отрицает возможность требовать от нее должного внимания и осторожности при совершении убийства [10. С. 156].

Основанием для смягчения наказания является соматическое состояние матери. Последнее, однако, не включает ответственности за неосторожное причинение смерти и может быть квалифицировано как убийство. Закон за детоубийство устанавливал заранее определенный умысел, и суд имел право назначить меру уголовного наказания в виде лишения свободы с отбытием его на каторге от 10 до 12 лет. При установлении умысла на убийство при смягчающих обстоятельствах судом определялась мера наказания в виде лишения всех личных, имущественных прав на срок от 4 до 6 лет.

Уголовное уложение 1903 г. значительно упростило расследование и установление обстоятельств детоубийства. Основная конструкция закона ограничивалась следующим положением, а именно: «мать, виновная в убийстве прижитого ней вне брака ребенка при его рождении, наказывается заключением в исправительный дом».

Великое княжество Финляндское, являясь одной из губерний, находившихся в составе Российской империи с 1809 по 1917 г., обладало широкой внутренней и внешней автономией. Уголовное законодательство Финляндии устанавливало специальный процессуальный подход к детоубийству. Данная концепция имела два теоретических подхода. Первый указывал на умышленное убийство женщиной, беременной в результате незаконной связи, при родах или сразу после родов новорожденного младенца, что признавалось насильственным действием. Второй подход предусматривал оставление матерью своего ребенка на произвол судьбы или неприятием мер, необходимых для сохранения жизни (отказ от кормления, оставление в опасности). Данные действия устанавливались как неосторожное убийство. Причинная связь при этом заключалась в наступлении смерти.

Правовую особенность финского законодательства можно определить с точки зрения уголовной ответственности третьих лиц. Закон констатировал, что к ним необходимо отнести отца матери, хозяина или хозяйки, которые знали, что женщина, проживающая у них, находясь под их властью, беременна от незаконной связи, однако не предоставляли никакой помощи при родах. В результате бездействия наступала смерть новорожденного.

По закону к уголовной ответственности привлекался мужчина, от которого женщина забеременела. Последний, зная о ее беременности и тяжелом материальном положении, оставил ее без помощи и необходимого ухода, в результате чего новорожденный был убит или оставлен в беспомощном состоянии [10. С. 49].

Убийство матерью своего законнорожденного ребенка, независимо от того, было оно совершено до родов или после, по законам царской России всегда приравнивалось к особо опасному убийству и каралось смертной казнью.

Вывод. Детоубийство всегда вызывало тревогу не только в государстве, но и в обществе. Общественное осуждение в случае убийства матерью своего новорожденного ребенка было более жестокое, чем уголовное наказание. Женщина, не имея возможности содержания, воспитания ребенка, желая уйти от позора, совершает его убийство. Имеют место случаи, когда роженица, находясь в соматическом послеродовом состоянии, не отдает отчета в своих действиях, не принимает мер к спасению младенца, в результате наступает смерть новорожденного. И в том и другом случае новорожденный лишается самого дорогого – жизни. Генезис развития уголовно-правовой государственной доктрины наглядно показал законодательное закрепление противоправных действий. Уголовная ответственность в каждом случае исходит из обстоятельств совершения преступления. Проведенный анализ уголовно-правового законодательства о привлечении матери за убийство своего ребенка свидетельствует, что на протяжении исторического развития государство устанавливало уголовную ответственность как в отношении рожениц, так и третьих лиц. Санкции за убийство новорожденного ребенка были различные, зависели от исторических периодов, религиозных устоев, географического положения. Государство и общество осуждали женщину за внебрачные связи, преследовали за совершение детоубийства. Важным квалифицирующим признаком данного преступления является оставление ребенка без помощи после родов. Исторический подход свидетельствует, что данный социальный институт изначально был практически не развит. С развитием законодательства данное положение было закреплено в диспозиции правовых норм. В данном случае это свидетельствует об отношении государства и общества к жизни ребенка.

По нашему мнению, исторический экскурс уголовно-правового состава детоубийства привлечет внимание ученых к научным, практическим проблемам, которые необходимо разрешать на законодательном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гернет М.Н. Детоубийство. Социологическое и сравнительно-юридическое исследование: С приложением 12 диаграмм. М. : Тип. Императорского университета, 1911. 346 с.
2. Боровитинов М.М. Детоубийство в уголовном праве. СПб. : Типо-лит. С.-Петербург. тюрьмы, 1905. 29 с.
3. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1976, 386 с.
4. Бамбергское уложение. URL: https://de.wikisource.org/wiki/Bambergische_Peinliche_Halsgerichtsordnung
5. Фейербах А. Уголовное право: Кн. 1: Философическая или всеобщая часть уголовного права. СПб. : Медицинская тип., 1810. 486 с.

6. Цыбуленко Т.Д. Детоубийства и меры по их искоренению : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1975. 23 с.
7. Лунева А.В. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 27 с.
8. Глухарёва Л.И. Уголовная ответственность за детоубийство : учеб. пособие / отв. ред. М.А. Гельфер. М. : РИО ВЮЗИ, 1984. 57 с.
9. Неклюдов Н.А. Руководство к особенной части русского уголовного права. СПб. : тип. П.П. Меркулева, 1876. Т. 1. 320 с.
10. Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1961. 278 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 21 апреля 2020 г.

A Historical Analysis of the Origin of Liability for the Killing of a Newborn Child

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 455, 230–235.

DOI: 10.17223/15617793/455/31

Vasiliy N. Stratonov, Kherson State University (Kherson, Ukraine). E-mail: stratonov@ksu.ks.ua

Sergey V. Slinko, Kharkiv National University of Internal Affairs (Kharkiv, Ukraine). E-mail: s.slinko743@gmail.com

Dmitriy S. Slinko, V.N. Karazin Kharkiv National University (Kharkiv, Ukraine). E-mail: d.s.slinko@karazin.ua

Keywords: law; murder; object; subject; subjective side; objective side; infanticide; criminal liability; criminal punishment; newborn child; mother.

The article reveals a complex of theoretical and practical problems inherent in infanticide—one of the unique forms of criminal behaviour. The range of problems affects the methodological, historical, criminological, cultural, and psychological aspects. The object of the research was a complex of system-forming elements of the phenomenon of infanticide as a unique form of criminal tort. In the study, the following general scientific methods were used: analysis, synthesis, system-structural. In the study, the following specific scientific methods were used: comparative-historical, comparative-legal, expert assessment. The aim of the article includes the disclosure of basic theoretical and practical aspects of infanticide and the determination of the society's legal attitude to the person who has committed the crime. The novelty of the study consists in revealing the historical aspects of the criminal unlawful act against children that has taken place over the centuries. Based on the historical background, the criminal legal and procedural mechanism for the disclosure and investigation of this crime is considered. As a result of the study, the following conclusions were obtained. The criminal legal composition of the crime of infanticide has always been alarming not only in the state, but also in society. Public conviction in the case of a mother killing her newborn child was more severe than criminal punishment. A woman unable to raise a child, wanting to escape from shame, commits his/her murder. There are cases when a woman in labour, being in a somatic post-partum state, does not give account for her actions, does not take measures to save the baby, which results in the death of the newborn. In both cases, the newborn loses the most precious thing—life. The genesis of the development of the criminal law doctrine of the state clearly shows the legislative consolidation of illegal actions. Criminal liability, in each case, proceeds from the circumstances of the commission of the crime. The analysis of the criminal law on prosecuting mothers for killing their children indicates that, during its historical development, the state established criminal liability in relation to women in labour and to third parties. The sanctions for the murder of a newborn child were different, based on historical periods, religious principles, and geographical location. The state and society condemned women for extramarital affairs and prosecuted them for committing infanticide. An important qualifying feature of this crime is the abandonment of a child after childbirth. The historical approach indicates that this social institution was initially practically undeveloped. With the development of the legislation, this provision was enshrined in the disposition of legal norms. In this case, this indicates the attitude of the state and society to the life of the child.

REFERENCES

1. Gernet, M.N. (1911) *Detoubiystvo. Sotsiologicheskoe i sravnitel'no-yuridicheskoe issledovanie: S prilozheniem 12 diagramm* [Infanticide. Sociological and comparative legal research: With 12 diagrams]. Moscow: Moscow Imperial University.
2. Borovitinov, M.M. (1905) *Detoubiystvo v ugovnom prave* [Infanticide in criminal law]. St. Petersburg: Tipo-lit. S.-Peterb. tyur'my.
3. Engels, F. (1976) *Proiskhozhdenie sem'i, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva* [The Origin of the Family, Private Property and the State]. Translated from German. Moscow: Politizdat.
4. Wikisource. (1507) *Bambergische Peinliche Halsgerichtsordnung*. [Online] Available from: https://de.wikisource.org/wiki/Bambergische_Peinliche_Halsgerichtsordnung.
5. Feyerbakh, A. (1810) *Ugolovnoe pravo* [Criminal law]. Book 1. St. Petersburg: Meditsinskaya tip.
6. Tsybulenko, T.D. (1975) *Detoubiystva i mery po ikh iskoreneniyu* [Infanticide and measures to eradicate it]. Abstract of Law Cand. Diss. Kyiv.
7. Luneva, A.V. (2013) *Ugolovnaya otvetstvennost' za detoubiystvo: problemy teorii i pravoprimereniya* [Criminal liability for infanticide: Problems of theory and law enforcement]. Law Cand. Diss. Moscow.
8. Glukhareva, L.I. (1984) *Ugolovnaya otvetstvennost' za detoubiystvo* [Criminal liability for infanticide]. Moscow: RIO VYuZI.
9. Neklyudov, N.A. (1876) *Rukovodstvo k osobennoy chasti russkogo ugovnogo prava* [A guide to the special part of Russian criminal law]. Vol. 1. SPb.: tip. P.P. Merkul'eva.
10. Zagorodnikov, N.I. (1961) *Prestupleniya protiv zhizni po sovetскому ugovnomu pravu* [Crimes against life under Soviet criminal law]. Moscow: Gosyurizdat.

Received: 21 April 2020